

А сэр Мархальт подъехал к своему щиту, увидел, что он весь осквернен, и проговорил:

– За надругательство это я уже отчасти отомстил. И во имя любви к той, кто мне этот белый щит подарила, я буду теперь носить его, а старый мой щит повешу на место этого.

И повесил белый щит себе на шею. Потом поскакал он дальше и наехал прямо на сэра Гавейна и сэра Ивейна. Спросил он их, что они тут делают. Они ему отвечали, что едут от Артурова королевского двора на поиски приключений.

– Что ж, – сказал сэр Мархальт, – я, если пожелаете, к вашим услугам. Я тоже странствую в поисках приключений, – и за мною дело не станет.

И с тем отъехал от них, чтобы было ему место для разгона.

– Пусть скачет своей дорогой, – сказал сэр Ивейн сэру Гавейну, – ведь он один из доблестнейших рыцарей на свете. Лучше бы нам своею волею не выходить против него один на один.

– Ну нет, – отвечал сэр Гавейн, – этому не бывать! Позор нам будет, если мы с ним не сразимся, каким бы превосходным рыцарем он ни был.

– Что ж, ладно, – сказал сэр Ивейн. – Я выеду против него первый; ибо я слабее вас, и, если он меня повергнет, тогда вы за меня отомстите.

Вот сшиблись два рыцаря с такой страшной силой, и сэр Ивейн так ударил сэра Мархальта в середину щита, что копьё его расколосось от удара на мелкие куски. А сэр Мархальт столь жестокий нанес ему удар, что сшиб на землю и коня и всадника и поразил сэра Ивейна в левый бок. Сэр же Мархальт повернул коня и отъехал туда, откуда начал поединок, и снова изготовился и поднял копьё. Увидел это сэр Гавейн, перетянул наперед свой щит, уперли они оба копьё в седельные упоры и ринулись друг на друга со всей мощью коней своих и ударили друг друга что было силы прямо в середину щита. Тут копьё сэра Гавейна сломалось, а копьё сэра Мархальта выдержало удар, и рухнул сэр Гавейн наземь вместе с конем.

Но вскочил сэр Гавейн проворно на ноги, обнажил меч свой и пеший бросился на сэра Мархальта. Увидел сэр Мархальт, что он обнажил меч, и стал конем теснить сэра Гавейна.

– Сэр рыцарь, – сказал тут сэр Гавейн, – должно тебе спешиться, иначе я зарублю твоего коня.

– Грамерси, – отвечал сэр Мархальт, – вы очень великодушны. Вы обучаете меня рыцарскому обхождению, ведь в самом деле не подобает, чтобы один рыцарь сражался пеший, другой – верхом.

И с тем сэр Мархальт прислонил копьё свое к дереву, спешился, привязал к дереву коня и загородился щитом, и яростно ринулись они друг на друга. Ударили они мечами так, что от щитов щепы полетели, и рассекли они один на другом шлемы и кольчуги и нанесли один другому глубокие раны.

Но у сэра Гавейна от девяти часов и до полудня сила прибавлялась и возрастала,⁵³ так что к полуденному часу увеличилась его мощь втрое. А сэр Мархальт все это видел и очень дивился его возросшей мощи. И наносили они один другому жестокие раны. Но когда миновал полдень и день стал клониться к вечеру, сила сэра Гавейна начала убывать, и сделался он совсем слаб, так что едва мог уже ему противостоять, а сэр Мархальт все более укреплялся духом.

– Сэр рыцарь, – сказал тут сэр Мархальт, – я убедился вполне, что вы славный рыцарь и муж великой мощи, я испытал ее на себе, пока она у вас не иссякла. Причины нам враждовать нет, и потому печально было бы, если бы я нанес вам увечья, ибо чувствую, что вы совсем ослабели.

– О благородный рыцарь, – сказал сэр Гавейн, – вы произнесли слова, которые должен был бы сказать я.

И с тем сняли они шлемы, поцеловались и дали клятву любить друг друга по-братски. И сэр Мархальт пригласил сэра Гавейна провести ту ночь у него. Так сели они на коней и поскакали к дому Мархальта.

Едут, и по дороге сэр Гавейн говорит:

– Очень дивлюсь я вам, сэр рыцарь, вы столь доблестный, столь благородный муж, отчего же

⁵³ ... сила прибавлялась и возрастала... – Один из сохранившихся в повествовании Мэлори мотивов волшебной сказки.